Занятый всем этим, Цзы Яньшэн погрустнел и направился к Чутяню.

Чу Тянь вскочил, улыбнулся и крикнул Цзы Цзышэну: "Цзы Сюн, ха, ха, занят? У сильных братьев свои посадки, а я тут еще хлопочу? Ты посмотри на мою нижнюю часть живота, Тот, кто знает, сказал, что мое боевое искусство поднялось и шлепнулось в море. Люди, которые не знают, подумали, что я беременна шестеркой".

Цзы Яньшэн посмотрел вниз на живот Чу Тяня.

Скорость движения боевых искусств в теле становилась все быстрее и быстрее. Тяньтянь ци Чутяня уже раздулась до полуметра в высоту. На первый взгляд, она действительно похожа на беременную женщину.

Цзы Яньшэн посмотрел на Чу Тяня: "Ты понимаешь даже то, что у женщин есть дети? Как много ты знаешь?"

Чу Тянь несколько раз рассмеялся. Он вытянул большой и указательный пальцы правой руки и сделал ноготь размером с ноготь: "Совсем чуть-чуть, эй, совсем чуть-чуть, я знаю несколько фрагментов аккомпанемента, что вполне сравнимо. Брат Цзы, ты изучаешь небо и землю, непредсказуемо?".

Два или три предложения, чтобы сделать ставку неудачной, должны выполнить обещание Цзы Яня, брови и улыбки кивнули.

Он гордо посмотрел на Чу Тяня и улыбнулся: "Это тоже разумно. Не смотри на свою историю хорошо. Если ты хочешь научиться, я могу гораздо больше, чем ты".

Как только рука протянулась, Цзы Цзышэн сказал: "А как же?"

Чу Тянь внезапно посмотрел на Цзы Яньшэна: "Дела? Что? Брат Цзы, ты сказал дать мне большое творение, но как я могу еще что-то найти?"

Фэн Цзин оглянулся и посмотрел на Цзы Яньшэна и Чу Тяня.

Цзы Янь уставился на Чутяня, он закусил зубы и сказал: "В тот день, на вершине водопада, целебная пилюля, которую я дал тебе, что насчет бутылки?"

'□□', Сяо Цзышэн был очень странным и рассмеялся: "Чу Шитоу, некрасиво сказал впереди, это большое творение, на самом деле я уже передал его тебе. Если ты потерял его, ты действительно не удивительный Я. Эй, вот что ты делаешь!".

Цзы Яньшэн очень гордился своей улыбкой.

Его голова покачивалась, а правая пятка понемногу опускалась. Он был похож на младшую невестку, которая стояла на улице рынка и шантажировала платой за защиту у дверей магазина.

Фэн Цзин была настолько свирепа, что увидела появление Цзы Яньшэна. Ее глаза внезапно расширились, красные губы слегка приоткрылись, и она больше не вернулась.

Чу Тянь остался, он торопливо протер мешочек на поясе и схватил маленькую бутылочку с целебной пилюлей, которую Цзыцзы дала ему несколько дней назад. Маленькая бутылочка размером с палец, фиолетовый корпус, не знаю, какой материал был использован для литья, не

золото цветное, не нефрит и не камень, внутренний фиолетовый цвет богат, как суспензия может капать в любое время.

Эта маленькая бутылочка с таблетками согревает щупальца, и необъяснимое гладкое питание освежает, так что Чу Тянь щиплет его, и он неохотно отпускает.

"Это ребенок, подаренный фиолетовым братом, как его можно выбросить? Если ты что-то потеряешь, ты не можешь потерять ребенка фиолетового брата!" Чу Тяньле передал маленькую бутылочку с таблетками перед Цзышэном: "Цзы Сюн Цзы Цзы? Эта бутылочка с лекарством, что за тайна?"

Цзы Яньшэн увидел, что Чу Тянь вытащил "неприметную" бутылочку из плотно прилегающей кожи, и удовлетворенно кивнул.

Он также притворился шокированным и сказал: "Я думал, что обычную бутылочку из-под лекарства, которую Чу подал под таблетку, выбросят?".

Чу Тянь все больше и больше ошеломлялся, глядя на Цзы Яньшэна, как у этого парня хватает мозгов?

Когда это он, Чутянь, был идиотом? Такая странная, такая странная, такая трогательная бутылочка, очевидно, является редким сокровищем. Если он дурак, то не может его выбросить?

Однако, твой пурпурно-фиолетовый брат счастлив!

Чу Тянь кашлянул и очень серьезно посмотрел на Цзы Яньшэна: "Я Чутянь такой человек, который не знает, как быть неловким? Как эта доброта фиолетового брата, как я могу, как я могу, как я могу быть готов к нему? отбросить?"

Цзы Яньшэн "хе-хе" улыбнулся, а его глаза сузились в линию.

Он взял маленькую бутылочку с таблетками в руку Чутяня, и в его горле вспыхнула фиолетовая вспышка света. Он пропел несколько странных заклинаний во рту, и увидел, как фиолетовая пилюля внезапно взорвалась и превратилась в кусок размером с кулак. Фиолетовый свет повис в фиолетовой ладони.

Из фиолетового света вылетают многочисленные фиолетовые пятна, которые меньше пыли. Каждое фиолетовое пятно - это тонкая, величественная руна. Эти руны вращаются вокруг группы фиолетового света в течение тридцати шести кругов. Близнецы фыркнули и прыснули на группу фиолетового света. Вдруг группа света сходится, и перед Цзышэном появляется маленькая круглая печь на трех ножках.

Эта маленькая круглая печь имеет фиолетовый корпус, а внутренний фиолетовый ореол и многочисленные фиолетовые огни похожи на летящие звезды на поверхности печи. Это выглядит как странная вещь.

Круглая печь имеет круглую форму, под ней три ступни. Форма печи странная. Это странный зверь, которого три головы не знают. Они становятся на колени на землю и прижимают спиной круглый корпус печи. На корпусе печи были открыты шесть круглых топочных дверок, и шесть групп фиолетового газа были подвешены снаружи топочных дверок. Было слабо видно, что в печи поднялся фиолетовый огонь, хотя это был всего лишь фиолетовый огонь размером с кулак, но он был отдан Чу Тяньи. Такой огонь может сжечь ужас всех вещей.

"Эту печь для рафинирования старик, который громыхал день, подарил маленькой сестре, сыну маленькой жены, это обряд моего брата".

Цзы Яньшэн "хе-хе" улыбнулся, а два длиннобровых самодовольно подпрыгнули: "Я привел людей, заблокировал маленького кролика-скорпиона на дороге, немного побил и ограбил печь для рафинирования". Изначально я думал, что его превратят в бутылку для пилюль, а вы ее выбросите. Когда я попрошу его после смерти, я смогу отбросить все недостатки без всякой вины".

Лицо Чу Тяня внезапно почернело, и он очень злобно уставился на Цзы Яньшэна!

Кто эти парни?

Посмотрите, что он натворил!

Почувствовав это, он превратил плиту в бутылку из-под лекарства и отдал ее Чутяню. Он надеялся, что Чутянь бросит бутылку как обыденную вещь, а потом спросит о плите другие вещи. Он мог бы сказать ему прямо. Неужели все не имеет отношения к его хитрости?

"Брат Цзы, ты действительно по-братски предан!" Чу Тянь скрежетнул зубами и сухо фыркнул.

"Это Лаоцзы самый высокомерный!" Цзы Яньшэн был очень спокоен и снова подошел с "Лаоцзы". Фэнци позади него была настолько уродливой, что Чу Тянь не мог вынести прямого взгляда.

"Эта печь обладает всеми видами пользы!" Цзы Яньшэн измерил эту маленькую печь для рафинирования, с оттенком вины и следом гнева: "Если бы не эта штука, то ему бы досталась старая жена". Сырой кролик скорпион, я могу сравниться с ребенком этой печи под рукой, так что это так двадцать или тридцать, почему бы не отдать его тебе."

Чу Тянь снова расхохотался.

Кто эти парни?

Его старший сын, сын Сяошэна, просто сокровище. У тебя на плите двадцать или тридцать сокровищ. Чтобы победить его младшего брата, нужно победить других. Подарок обокрали?

"Я боюсь, я страдаю!" Однако это лишь то, насколько он связан со своим отцом, своей старой женой и сыном своей старой жены. Эта печь для рафинирования глубоко заинтересовала Чутяня. Выгодно ли идти к двери, не всегда ли он будет выталкивать ее?

Поэтому с "□□" Чу Тянь взял печь в руку.

Цзы Янь сделал легкий глоток, его правая рука взмахнула, большой палец и ногти, как нож, разрезали брови и плоть Чу Тяня, высосали из него кровь и окропили ею печь.

Чутянь закричал, и рафинирующая печь издала рев, превратившись в группу фиолетовых языков пламени размером с голову, и врезалась в его тело.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2226671